

Рафаэль. Академия Платона. 1509

Игорь Андрушкевич, Буэнос-Айрэс

КОРЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

СОВРЕМЕННЫЙ РАЦИОНАЛИЗМ ЗАПАДА ЗАБЫВАЕТ ИСТИНУ И ПРАВДУ,
А ТАКЖЕ И СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ ПРЕЖНИЙ ПОСТУЛАТ,
ЧТО «ИСТИНА ЕСТЬ СООТВЕТСТВИЕ РАЗУМА С ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ»...

В

се исторически значительные цивилизации обладали своими собственными отличительными специфическими характеристиками. Одной из таких типичных характеристик западной цивилизации, несомненно, является провозглашаемый ею рационализм, якобы автономный по отношению к тем или иным религиозным верованиям.

Английский историк Арнольд Тойнби считает, что западноевропейская цивилизация и наша восточноевропейская православная цивилизация являются отпрысками

эллинистической (греко-римской) цивилизации. Таким образом, согласно Тойнби, обе эти цивилизации являются сёстрами-близнецами. Однако, очевидно, что восточноевропейской цивилизации рационализм не присущ в такой же форме, как западноевропейской. Значит, западноевропейская цивилизация выработала эту свою типичную для нее отличительную характеристику, как одну из предпосылок и одно из условий для расхождения с православной цивилизацией.

Встанут два вопроса:

1. Чем отличается отношение к рационализму и какое место он занимает в этих двух цивилизациях?
2. Как происходил этот процесс расхождения и на каком этапе этого процесса произошло приобретение западноевропейской цивилизацией своих отличительных характеристик, не совпадающих полностью с характеристиками православной христианской цивилизации?

На первый вопрос можно ответить, что восточноевропейская православная цивилизация, в основном, сохранила в этом аспекте позицию предшествовавшей ей античной эллинистической культуры, в то время, как западноевропейская цивилизация изменила радикально свою исходную позицию в этом вопросе. Известный русский философ, профессор протоиерей Василий Зеньковский, резюмирует это следующим образом:

«Сама античная философия – как это было много раз показано – была в то же время и своеобразным богословием, конечно, соответственно религиозному сознанию античности... Идея "чистой философии" есть, ведь, излюбленная фикция у мыслителей нового времени, которые нередко переносят эту фикцию и в античный мир... Идея "чистой философии" есть вообще выдумка и создание мыслителей христианской эпохи... Это произошло на Западе, – христианский Восток неповинен в этом трагическом и двусмысленном факте... Так или иначе, здесь (на Востоке) чистое богословие не отделялось от научной и философской мысли... Всё слагалось иначе на Западе... Под куполом Церкви собирались течения и тенденции внутренне чуждые христианству...» (Основы христианской философии, стр. 5 и 6. Изд. «Посев», Франкфурт на М., 1960).

Ответ на второй вопрос требует подразделения указанного процесса отхождения западной цивилизации от её истоков (а следовательно, и расхождения с православной цивилизацией) на несколько периодов или фаз.

ОТЧУЖДЕНИЕ ОТ ВОСТОКА

Предварительной фазой этого расхождения был отход западноевропейских политических структур от Восточной Римской империи. Эта фаза длилась практически около четырёх веков, от принятия римским папой в 391 году древнего языческого римского жреческого титула pontifex maximus (сразу после отказа императора Восточной Римской Империи Феодосия Великого от этого языческого титула, несовместимого с титулом христианского царя) до незаконного провозглашения римским папой франкского короля Карла Великого императором, в 800 году.

За этим отколом Западной Европы от Римской Империи, через два с половиной века последовал и раскол в самой Христианской Церкви, в 1054 году. Однако, как об этом пишет А. Хомяков, вначале этот раскол не пронизал всю толщу верующих и не был внешне очень заметен. Конечно, процесс отмежевания начался уже тогда, но вначале он шел очень медленно.

Однако сам по себе характер отхода Западной Европы и его Римской Церкви от **соборного согласия** с остальными четырьмя Христианскими Церквями, чьи патриаршие кафедры первоначально находились на территории Восточной Римской Империи, а также и **характер оправданий** этого отхода, недвусмысленно указывали на коренное и существенное **противоречие**, лежащее в самой основе всех обоснований этого раскола.

Дело в том, что под притязаниями на разумность, сиречь **рациональность** западных домислов и доктрин, неизбежно скрывались логические и фактические **натяжки** и даже **подлоги**, как, например, оправдание папских претензий ссылками на «дар Константина» (Donatio Constantini). Ведь, если папские претензии выводить из указов римских императоров в Константинополе, то очевидно, что они не имеют евангельского происхождения. Кроме того, не очень логично выступать против Восточной Римской Империи, на основе постановлений самой этой Империи. Причем, как со временем оказалось, постановлений подложных, грубо сфальсифицированных.

Посему этот первичный казус **западноевропейской идеологии** уже содержит **характерное противоречие** между претендуемой **рациональностью** (разумностью) и **некритическим** (сиречь нерациональным) отношением к фактам и аргументам. Например, отлучение легатами римского папы Константинопольской Церкви в 1054 году содержит обвинение Восточных Церквей во всех бывших до этого в христианстве ересь, аккуратно перечисляемых в акте отлучения, было не только нерационально, но просто несерьезно.

Однако именно такая нерациональная **абсолютная предвзятость** по отношению к Востоку, предвзятость, не брезгающая грубыми подтасовками и даже подлогами, с тех пор является характерной для аналогичных западных идеологических экскурсов, вплоть до наших дней. Больше того, такая **тенденциозная предвзятость** и такое **некритическое отношение к фактам и аргументам** стали характеристикой, в той или иной мере, практически всех религиозных, философских, идеологических и политических течений, доктрин, сект и партий на Западе. Больше того, уже тогда впервые проявилась тенденция к монтированию **виртуальных** историй, вместо истории реальной. Причем, через всю историю Запады проходит красной нитью его главное побуждение для такого мифотворчества: комплекс неприятия отличительных характеристик Востока и стремление к **включению Востока в Запад**. Однако, это очевидный двойной абсурд: Запад нуждается в Востоке, чтобы быть Западом, и, кроме того, когда больше не будет Востока, также не будет больше и Запада, ибо Запад является Западом лишь по отношению к Востоку.

(Когда Запад перестал претендовать на обоснование своей политической и церковной легитимности, с помощью этого исторического подлога о «даре Константина», был выдвинут очередной, на этот раз терминологический, подлог.

Если раньше политическая гегемония Запада обосновывалась на якобы исключительном религиозном и светском лидерстве папства, то после протестантского раскола с папством, идеологическим обоснованием гегемонии Запада стало провозглашение им своего исключительного обладания единственной легитимной государственной формой, названной для этого «демократией».

Для этого до сих пор упорно настаивается, с помощью прямых искажений оригинальных текстов, что демократия уже в своих истоках обозначала наилучший политический режим, несмотря на то, что в классификации Аристотелем всех государственных форм, демократия была одной из трёх **искаженных**, сиречь **нелегитимных** государственных форм.

Перечисление этих основных государственных форм и их классификация повторяется несколько раз в произведении Аристотеля «Политика». Самый выпуклый, ясный и краткий вариант этой классификации гласит так:

«В первом исследовании различных государственных форм мы различили три правильных строя («орфас полития»): монархия, аристократия и полития («василеян, аристократиян, политеан»), и три отклонения («пареквасеис») от них: тирания от монархии, олигархия от аристократии и демократия от политии («тираннида мен василеиас, олигархиян де аристократиас, демократиан де политеас»). (Политика, 1289 а).

Л. А. Тихомиров отмечает, что «по-нынешнему» демократию Аристотеля называют «охлакратией». Но «демос» и «охлос» были почти синонимами. Так что, если «охлос» нехорош, то и «демос» не лучше. Сегодня, на место демократии подтасовывают слово «демагогия». Так, в Полном собрании сочинений Аристотеля, в испанском переводе Patricio de Azcarate, вышецитированную классификацию Аристотеля искажают, подменяя в ней слово «демократия» словом «демагогия». В дальнейшем тексте перевода прибегают к этому же приему, но иногда переводчик невольно путается и употребляет одновременно и то, и другое слово. (По этому поводу испанский философ Хулиан Мариас отмечает, что этот перевод «научно не имеет никакой цены».)

Вообще, демагогия не есть форма государственности, не есть ни «кратия», ни «архия». Демагогия есть способ (прием, метод, следствие, по-гречески «гигнома»), присущий **двум плохим режимам: демократии и тирании**: *«Все приемы крайней демократии присущи также тирании... Поэтому льстеца ценят в обоих режимах, в демократиях демагога, потому что демагог это льстец демоса».* (1313, в). В другом месте Аристотель отмечает: *«Итак, всякий демагог продвинулся постепенно к теперешней демократии».* (1274 а).

Несмотря на все эти недвусмысленные определения самого Аристотеля, их переводят, прибегая к грубым подтасовкам и к простой подмене одних слов другими, только лишь для того, чтобы выгородить демократию из числа режимов, определенным Аристотелем как плохие...)

Следующей фазой этого процесса было радикальное отделение на Западе науки от религии. Протоиерей Василий Зеньковский считает, что это отделение было оформлено в трудах Фомы Аквината (1227–1274), который поместил религию и науки на **«разные этажи»**. С этого практически и начался западноевропейский рационализм, не только автономный по отношению к вере и к религии, но и претендующий на абсолютную от них независимость. *«Это учение о самодостаточности естественного разума в познании мира и человека есть в сущности новое, чуждое основным течениям, даже античной мысли, понятие: возвышая Откровение над естественным разумом, Аквинат в то же время **рассекает** единую целостность познавательного процесса... Он своим решением вышел на новый путь... От Фомы Аквината и **нужно вести разрыв христианства и культуры**, весь трагический смысл чего обнаружился ныне с полной силой».* (Протоиерей Василий Зеньковский, там же, стр. 10 и 11).

*«Начиная с XIII века началось на Западе отделение от Церкви, от ее духовной установки, различных сфер культуры, – впервые проявилось это в области права, ...а затем в XIV–XV веках это движение с чрезвычайной быстротой стало распространяться на все сферы культуры, на антропологию, философию, науку. В течение двух-трех веков произошло глубокое изменение в психологии культурного творчества, которое дало торжество свободному, но уже и внецерковному стилю культуры. Этот **уход культуры от Церкви** имел много различных корней в общем развитии западной истории, но раз начавшись, он вел и ведет к отрыву её от Церкви. ...Религиозная трагедия этим была закреплена надолго, – и вся новая история шла и доныне идет на Западе под знаком **принципиального дуализма** – христианства и жизни, христианства и культуры, христианства и творчества».* (Там же, стр. 13).

ОТЧУЖДЕНИЕ ОТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Третьей фазой этого процесса можно считать период после Рене Декарта (1596–1650). *«Ничто не характеризует с такой силой новую установку творческого сознания, как то, что в основу философии ставится ныне **сомнение**, которое устами Декарта провозглашено основным методом и правилом философствующих умов. Сомнение, конечно, может и должно иметь свое место в процессах размышления, но неужели нет **прямых источников философии**? ...Сомнение вообще есть ведь **вторичная функция ума**, всегда направленная на какие-то **положительные утверждения**...»* (Там же, стр. 14). Однако, такое систематическое сомнение на Западе отнюдь не применяется по отношению к его собственным идеологическим и псевдонаучным домыслам.

Кульминацией этого периода является философия Иммануила Канта (1724–1804). Испанский философ Ортега-и-Гассет считает, что именно Кант произвел в западной философии и в прорисованных из нее идеологиях Запада переворот, аналогичный **перевороту Коперника** в предыдущих астрономических и космогонических концепциях Западной Европы. (Эти **геоцентрические** западные концепции игнорировали имевшиеся по этому вопросу в Античном мире и на православном Востоке представления. Например, в некоторых древних православных церковных песнопениях поэтически сравнивается центральная роль Христа в нашем спасении с солнцем в нашей системе.)

В своем труде «Кант, Гегель, Дильтей», Ортега-и-Гассет пишет:

*«Человек Древнего мира исходит из чувства **доверия** к миру, каковой для него является, в первую очередь, **Космосом, Порядком**. Современный же человек исходит из недоверия, из подозрительности, ибо мир для него – Хаос, Беспорядок... Декарт и Кант, две высшие фигуры современной философии, поднимают свой якорь с одинаковым состоянием духа подозрительности. ...Система Канта и его последователей остались в истории философии под названием **«идеализма»**... С колоссальной смелостью и упорством белый человек Запада исследовал мир в течение последних четырех веков с **идеалистической** точки зрения. Он выполнил свою миссию до конца, пробуя все возможности, которые в ней заключались. И он дошел до конца – он открыл, что это **ошибка**. ...Это чувство космического страха привело к тому, что, начиная с Канта, немецкая философия перестала быть философией **бытия** и превратилась в философию культуры. Культура – это есть одежда, которую просит Брунильда, чтобы защитить свою наготу, это размышление, претендующее подменить жизнь. Замечательный труд трансцендентального идеализма ведет к оборонительному намерению, и немного похож на червя, который из своей собственной слюны прядет кокон... Познание перестает быть пассивным **зеркальным отражением действительности** и превращается в **построение**. То, что вульгарно называется действительностью, становится простым сырьем, хаотическим и без всякого смысла, которое **необходимо извлекать**, придав ему форму космоса. Я не думаю, что во всей человеческой истории когда-либо был предпринят переворот более отважный, чем этот. Сам Кант его называет своим **«коперниковым подвигом»**. Но на самом деле... Коперник ограничивается **заменой одной действительности другой действительностью**... Кант же **переворачивает** всю действительность, он сбрасывает с себя свою маску **«магистра»** и **провозглашает диктатуру».** (Jose Ortega y Gasset. Kant, Hegel, Dilthey. Revista de Occidente, Madrid, 1961. Перевод с испанского на русский язык сделан автором этой статьи.)*

Однако современные научные открытия в области физики опровергают метафизические выводы Канта. Известный немецкий физик-теоретик Вернер Гейзенберг (Werner Heisenberg), один из создателей квантовой механики и автор теории т. н. **«принципа непроределенности»**, утверждает:

«Если мы сегодня будем сравнивать доктрины Канта с современной физикой, с самого начала возникнет впечатление, что его основная концепция "синтетических суждений а priori" оказалась полностью уничтоженной открытиями нашего века. Теория вероятности изменила наши идеи, которые мы имели о пространстве и времени; в действительности, она нам показала совсем новые видения пространства и времени, которых вообще не видно в формах "а priori" чистой интуиции Канта. Закон причинности уже не применяется в квантовой теории и закон сохранения материи перестал быть истиной по отношению к элементарным частицам. Очевидно, что Кант не мог предвидеть новые открытия, но так как он был убежден в том, что его концепции будут "фундаментами любой будущей метафизики, могущей называться наукой", будет интересно узнать, где находилась ошибка его аргументов».

Больше того, Гейзенберг считает, что «большие затруднения для понимания и восприятия концепций современной физики имеют своим корнем предпринятое Декартом разделение Космоса на "рес когитанс" и на "рес экстенса" ("мыслящая вещь" и "протяженная вещь"). Это разделение проникло глубоко, в течении трех веков, в человеческий разум, и потребует долгого времени для его замещения действительно иной позицией по отношению к действительности.» (Werner Heisenberg. Physics and philosophy. Цитируется в переводе на русский язык с испанского издания "Fisica y filosofia"; Buenos Aires, 1959).

КУЛЬМИНАЦИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Кант и все его прямые и косвенные последователи требуют **игнорировать действительность**, ибо действительность **непознаваема**. Единственное, что находится вне всякого сомнения, это то, что находится в нашем сознании, в нашем мышлении. Больше того, саму эту действительность необходимо, так или иначе, **подгонять** под наши **умственные схемы**, чтобы её улучшить. Причём, на практике для этого даже допускается насилие. Как сказал Ленин: «Если факты против нас, то тем хуже для фактов».

В данной проблеме заостряется основное противоречие Западного рационализма. Ведь, если под рационализмом понимать всемогущество человеческого разума, вплоть до провозглашения его автономности по отношению к лежащей вне человека (вне его разума) действительности, то получается, что все схематические (идеологические) построения этого разума **не нуждаются в экспериментальной проверке** на практике (то есть вне самого разума). Этим макроидеология Запада отказывается от своего прежнего постулата **необходимости экспериментирования** в области научных исследований.

Кроме того, если действительность на самом деле непознаваема для человеческого ума, то в таком случае она также и существенно неизменяема по прихоти этого ума. Такая изоляция и взаимоотноительность между разумом и действительностью сегодня тоже опровергнута наукой, в частности теорией Гейзенберга о взаимодействии между наблюдателем (экспериментатором) действительности и этой самой действительностью.

Между прочим, Ортега-и-Гассет считает, что прежние успехи и прогресс Западной цивилизации были в свое время многому обязаны его тогдашней тенденцией и стремлением к **экспериментации**, кроме предрасположения к **анализу** (в противоположность предпочтению синтеза на Востоке).

Однако, если действительность не только не познаваема, но еще и подлежит безоглядным реформам («изваянием», как говорит Ортега), то этим самым отрицается автономная **эволюция** действительности.

Если эволюцию действительности подменять, с одной стороны, насильно внедряемой революцией, и, с другой стороны, петрификацией этой самой революции, при этом упорно игнорируя **экспериментальные результаты** таких манипуляций, то даже никакие «перестройки» в последнюю минуту не смогут предотвратить катастрофы. Загон объективной действительности в прокрустово ложе субъективных схем нерационален и неизбежно ведет к катастрофе.

Запад пытается диалектически преодолеть этот аспект своего кардинального противоречия, оправдывая экспериментирование лишь в области так называемых «точных наук», но одновременно избегая всякую историческую (сиречь экспериментальную) **проверку** в области своих идеологий (либерализма, социализма, демократизма и т. д.), какые возводятся «а priori» в **неперекаемую** «истину», а также и проверку смежных с ними «социальных наук»: антропологии (дарвинизма), социологии, педагогики, психологии (фрейдизма) и экономики.

Кроме того, современный фундаментализм Запада также игнорирует противоречия и в своем подходе к отдельным выше отмеченным социальным наукам. Например, в антропологии проповедуется безоглядная приверженность к теории так называемого «эволюционизма», якобы ведущего к биологической **селекции**, в то время как в педагогике абсолютно отрицается всякое стремление к публичной селекции для подготовки публичных элит. (Дело в том, что непубличные элиты подготавливаются непублично).

В результате, в некоторых из этих областей современной западной культуры достигается максимальное **абстрагирование** искусственных схематических и «виртуальных» построений от всякой реальной действительности, что неизбежно приводит в тупики. Например, чрезмерное абстрагирование современных финансовых «виртуальных» инструментов от экономической реальности может быть показательным примером таких преувеличений, неумолимо имеющих **ограниченные пробоги**.

В конечном итоге, современный рационализм Запада забывает Истину и Правду, а также и свой собственный прежний постулат, что «истина есть соответствие разума с действительностью» (veritas est aequatio rei et intellectus). Если без разума нет рационализма, а истинный разум должен соответствовать действительности, то следственно подлинный рационализм никак не может игнорировать эту действительность... ▲

Если эволюцию действительности подменять, с одной стороны, насильно внедряемой революцией, и, с другой стороны, петрификацией этой самой революции, при этом упорно игнорируя экспериментальные результаты таких манипуляций, то даже никакие «перестройки» в последнюю минуту не смогут предотвратить катастрофы...